

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИТИКИ Л.М. ЛОПАТИНА ИНТУИТИВИЗМА Н.О. ЛОССКОГО.

Энграф **Елизавета Вадимовна**

*Аспирант Южный Федеральный Университет г. Ростов-на-Дону
Кубанский государственный университет г. Краснодар*

Одной из распространенных версий критики интуитивизма Н.О. Лосского является точка зрения Л.М. Лопатина. В своем критическом очерке «Новая теория познания (По поводу книги Н. Лосского Обоснование интуитивизма)», детально разбирая работу Н.О. Лосского, Л.М. Лопатин вскрывает неточности, недочеты и противоречия в обосновании им нового философского метода.

Анализируя предпосылки докантовского эмпиризма, рационализма и кантовского критицизма, Л.М. Лопатин считает формулировку Н.О. Лосского в отношении этих направлений не совсем корректной. Он отрицает общую, по мнению Н.О. Лосского, предпосылку рационализма и эмпиризма об абсолютном отделении Я от не-Я. Если таковая действительно имеет место быть, то только лишь в учениях окказионалистов и Г. Лейбница, но никак не эмпириков. Это косвенно подтверждает в своей работе и сам Н.О. Лосский, формулируя вторую предпосылку эмпиризма, в которой опыт понимается как действие не-Я на Я, а если им признается взаимодействие, то уже не правомерно говорить об их полном обособлении. «Вся сила его аргументации против эмпиристов, – пишет Лопатин, – сосредотачивается в той общей мысли, что от явлений в нас нельзя заключать к качествам внешнего мира, как их причины» [1. С. 187]

Делая промежуточный вывод, Л.М. Лопатин отрицает решающую роль идеи обособления объекта от субъекта (идеи трансцендентного знания) в развитии скептицизма. Эту идею у Н.О. Лосского он считает скорее метафизической, чем гносеологической. Л.М. Лопатин отмечает, что «... неизбежность скептицизма во все времена коренилась прежде всего в общих взглядах на внутреннюю природу познания, а никак не в решении частной метафизической проблемы об отношении нашего субъекта к объекту в нём самом, особенно когда этому решению дают такую в сущности неопределённую формулу, какую мы находим у Лосского» [1. С. 189-190]

Н.О. Лосский, со своей стороны, отвечая на вопрос о роли идеи обособления, Я от не-Я в развитии скептицизма, признает возможность и других идей, замечая, что никогда и не утверждал, будто бы оно полностью обусловлено обозначенной идеей. На наш взгляд, Н.О. Лосский здесь несколько лукавит, ибо понятие решающей роли, которая действительно отводится философом именно этой идее, не есть полная обусловленность, но предполагает также и другие, второстепенные моменты. Потому, по сути, это возражение Л.М. Лопатина им никак не опровергается.

Решение метафизической проблемы отношения субъекта к объекту в гносеологическом исследовании Н.О. Лосский предлагает следующее: «Иными словами, проф. Лопатин полагает, что необходимо или строить гносеологию без всякого отношения к онтологии или, как раз наоборот, решать для целей гносеологии онтологические проблемы до конца» [2. С. 450]. Он «... требует столь полного расчленения проблемы мира на гносеологическую и онтологическую проблемы, чтобы гносеология даже и не касалась онтологии и не давала ей никаких директив. Но очевидно, что это требование невыполнимо: все стороны мира связаны друг с другом настолько тесно, что решение вопроса об одной из них содержит в себе также некоторые элементы решения остальных вопросов» [2. С. 450].

Итак, Л.М. Лопатин говорит о некорректности найденных им исходных предпосылок, недосказанности и недоработанности его (Н.О. Лосского) критического анализа (философских направлений). Это подрывает все последующие выводы Н.О. Лосского, ведь, по мнению Л.М. Лопатина, вся система последнего базируется на опровержении предыдущих гносеологических учений. Сам Н.О. Лосский не соглашается с таким видением его философии. Он пишет: «аргументы от противного служат, правда, для нас в начале книги средством подготовки для перехода к нашему основному положению имманентности познаваемого бытия процессу знания. Но затем уже в III-ей главе положение устанавливается с помощью самого сильного из возможных аргументов, именно с помощью указания на факт присутствия в суждении того, к чему суждение относится» [2. С. 455]

Л.М. Лопатин замечает, что Н.О. Лосский, рассматривая «я» и «не-я» имманентными друг другу, вдруг совершает некий логический скачок от «не-я» как обозначения моих восприятий, имманентных процессу познания, к «не-я» как независимому и предшествующему всякому познанию миру. Л.М. Лопатин справедливо замечает, что у Н.О. Лосского нет некоего единого поля, объединяющего субъекта со всеми существующими объектами так, что, с одной стороны, они бы оставались самостоятельными, а с другой, были имманентными нашему сознанию в познании. Н.О. Лосский принимает этот аргумент, что можно видеть из разработанного в трудах «Введение в философию» и «Мир как органическое целое» учения о «гносеологической координации», вполне объясняющего противоречие, вскрытое Л.М. Лопатиным.

Нужно сказать, что Л.М. Лопатин так подробно разбирает решение Н.О. Лосским проблемы отношения «я» и «не-я» в познании, так как полагает, что оно представляет собой единственную возможность у Н.О. Лосского доказать главную идею его философской теории об имманентности предмета процессу познания. Исследователь

приходит к выводу, что она недостаточно доказана и фактически представляет собой такую же предпосылку в исследовании, против использования которых так решительно борется сам Н.О. Лосский.

Данная предпосылка ведет к большим проблемам в познании, которые Н.О. Лосский в дальнейшем всячески старается устранить. Так, в конечном итоге, и непосредственное восприятие внешнего мира, и интуитивное восприятие «внутрителесных процессов» оказываются у него не обоснованными. Это в наибольшей мере касается восприятия последних. Тот факт, что мы знаем о внешней действительности гораздо больше, чем о том, что делается внутри нашего тела, говорит скорее о невозможности непосредственного восприятия внутрителесного. Но Н.О. Лосский не считает, что этот факт противоречит его теории настолько, чтобы отрицать ее. Он отвечает на замечание Л.М. Лопатина так: «... наши критики слишком мало обратили внимания на роль практического элемента в познании, отмечаемую нами: все содержание мира непосредственно дано нам для познания, но из этого бесконечно богатого содержания только, то оказывается познанным (да и то лишь настолько, насколько в каждом данном случае процесс сравнения не встречает особых затруднений), что соответствует нашим потребностям, и на чём поэтому мы прежде всего сосредоточиваем внимание» [2. С. 458] Так, по Н.О. Лосскому, в том случае, когда мы хотим познать Бога, мы должны не просто сосредоточивать свое внимание на нем, но испытывать действительно неподдельный интерес и любовь к нему, однако этому, в тоже время, может что-то помешать, отвлекая наше внимание на себя, например, зубная боль или голод.

Также Л.М. Лопатин не согласен с рассмотрением всего процесса познания, как имманентного и объясняющегося только лишь интуицией. В ответ на критику о непомерном расширении роли интуиции в познании, Н.О. Лосский приводит довольно странное рассуждение, позднее подробно разобранный С.А. Аскольдовым. «В ответ на это, – пишет Лосский, – нужно заметить, что тот, кто допустил такое своеобразное свойство познающего субъекта, как способность непосредственного восприятия внешнего мира в одних случаях, или в одном каком-либо отношении, не может остановиться на полпути и отвергнуть его для какой-нибудь другой категории случаев. Это было бы равносильно тому, как если бы мы признали, что 2×2 в некоторых случаях есть четыре, но бывают случаи, когда оно равно пяти» [2. С. 456-457]

Таким образом, следует отметить, что для Л.М. Лопатина интуитивизм Н.О. Лосского в целом несколько не доказан, а отдельные его положительные и интересные моменты элиминируются из-за отсутствия надёжной основы учения. Но все же у исследователя мы находим не только негативное отношение: Л.М. Лопатин придает большое значение данной попытке построения совершенно новой теории знания и признает ее ценность для дальнейшего развития истории философии.

Список литературы:

1. Лопатин Л.М. Новая теория познания // Вопросы философии и психологии. – 1907. Кн. 87. С. 185-206.
2. Лосский Н.О. В защиту интуитивизма (По поводу статьи С. Аскольдова «Новая гносеологическая теория Н.О. Лосского» и статьи проф. Л. Лопатина «Новая теория познания») // Вопросы философии и психологии. М., 1908. — С. 449-462.
3. Нэтеркотт Ф. Русский интуитивизм // Николай Онуфриевич Лосский / под ред. В.П. Филатова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 2232.
4. Чуева И.П. Критика идей интуитивизма в России. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1963. – 128 с.